

ДАР СУДЬБЫ

Есть люди, над которыми, кажется, сама судьба разгоняет облака, чтоб постоянно светило солнце удачи. Так начиналась жизнь Людмилы Семеновны Гластовецкой. Еще в театральном институте ее, стройную, красивую, ясноглазую, заметил Аркадий Райкин и пригласил в свой театр. Вечный успех каждой программы... Первые гастроли в Москве, подготовка к поездке на юг... Ее словно подхватило счастливой волной, но осенью пришлось вернуться в институт защищать диплом.

Наверно, не было на всем курсе выпускницы, которая бы в один день после дипломного спектакля получила столько приглашений: Ленинград, Новгород, Псков... Выбирай любую сцену... Они с мужем выбрали Новосибирск, театр «Красный факел», с которым познакомились во время его гастролей в Москве. Театр пользовался в те годы огромным успехом, его называли «периферийным» МХАТом, и попасть в его труппу считалось редкой удачей. Людмила Семеновна и тут повезло. Она не только попала, но очень скоро стала одной из необходимых театру актрис. Играла Катю в «Двух капитанах» Каверина, Верочку в «Последних» Горького. Репетировала Офелию...

Бела обручилась неожиданно. Во время одного из спектаклей Людмила Семеновна ушибла ногу — ударилась о портал. Врачи настаивали на полном покое. Но театр — та же пе-

редовая, порой исполнителя невозможно сразу заменить. Гластовецкая играла, хромая, кусая от боли губы. Играла до тех пор, пока ее не уложили в постель и не заковали в гипс. Годы беспомощной неподвижности — разве о них расскажешь...

Недавно в Евпатории в театре имени Пушкина состоялся праздник — отмечалась 25-летняя работа Л. С. Гластовецкой в Крымской государственной филармонии. Казалось, все цветы, какие только мог вырастить город к этому дню, были на сцене. А в зале собрались отдыхающие и сотрудники детских и взрослых здравниц, старшеклассники, учителя, культработники — все, кто зна-

ет и любит артистку Гластовецкую. А знают ее многие. Ведь четверть века работы в филармонии — это тысячи встреч, сотни новых программ, мимолетные знакомства, из которых многие переросли в прочную дружбу. Не случайно на встречу с Гластовецкой приехали культурные санаториев, давно уже покинувшие Крым.

Людмила Семеновна читала в тот вечер композицию по повести Грина «Алые паруса». Читала. Как это скучно звучит! Своим теплым гибким голосом, мягкими плавными жестами, глубокими и точными музыкальными паузами она заставила ожить гриновских героев. И это было удивительно. Если в ней, хрупкой и нежной, еще можно было увидеть, представить Ассоль, то уж совсем непостижимыми казались перевоплощения в Лонгрена и Грея... Правду говорят, когда Гластовецкая в школах читает сказки, даже учителя заслушиваются и требуют продолжения.

Потом были долгие благодарные аплодисменты. Снова цветы. Сувениры. Приветствия. Больше других запомнилось одно. На сцену поднялся человек в гимнастерке, пустой рукав которой был завязан за ремень, и коротко, во-военному представился:

— Борис Тумаков. Ветеран третьего гвардейского Сталинградского механизированного корпуса.

А когда Людмила Семеновна

пошла к нему, протянул ей руку:

— Благодарю вас за то, что вы нашли в себе силы и мужество стать в строй...

Он сравнил ее с раненым, но выстоявшим солдатом, и это было понятно всем, сидевшим в зале. Ведь только что со сцены прозвучал рассказ ведущего о том, как неподвижную актрису привезли когда-то в Евпаторию. Лечение и целебный климат сделали свое дело: она поднялась с постели, встала на костыли. И пришла в театр с категорическим требованием: «Хочу работать». Потом костыли сменила легкая палочка, а затем исчезла и она.

Вместе с внешним перерождением шло и внутреннее. Из ее чтецкой манеры уходили сентиментальность, вялость, размытость, открывая дорогу чистоте и святой вере в будущее, бодрости и активности. К 60-летию комсомола она подготовила программу «Дорога к рассвету» по книге Н. Островского «Как закалялась сталь». А в канун XXVI съезда КПСС дала композицию «На пороге века» — о подготовке к выпуску ленинской «Искры».

Людмила Семеновна читает стихи Пушкина, прозу Грина и в благодарность Крыму, который стал для нее второй родиной, — «Крымские легенды». Ежегодно новая программа. Ежедневно несколько часов репетиций...

Говорят, что талант — дар судьбы. Слушаешь Гластовецкую, следишь за ее легкой фигурой на сцене и понимаешь, талант — это прежде всего воля, мужество и труд.

Г. МИХАЙЛЕНКО.